

Единорог была в критическом моменте родов. Увидев столько акромантулов, в её глазах промелькнул страх, но её тело не могло пошевелиться.

«Чирик!»

Когда Король Феникс закричал, пламя вокруг нее стало еще ярче, и многие акромантулы отступили.

Король Феникс также заранее обнаружил опасность. С одной только своей силой он мог бы отразить нападение этих акромантулов, но он не мог отвлечься от защиты единорога.

Вот почему он позвал хозяина — чтобы он помог.

Больше всего пауки боятся огня.

Изо рта огромного паука раздался холодный хрюкающий звук, и отступление прекратилось.

«Маленький волшебник, если хочешь кого-то винить, то просто вини свое невезение.»

Голос огромного акромантула был особенно старым, как у старика, который вот-вот умрет: «Хотя я и обещал одному человеку, что больше никогда не буду есть людей, у моих потомков таких ограничений нет.»

«Кто сказал тебе нарушить правила Дамблдора и войти в Запретный лес?»

Уэйн слегка поднял глаза, и в его руке беззвучно появилась палочка.

«Ты, должно быть, Арагог, да?»

«Ты меня знаешь?» — Арагог, гигантский паук, был немного удивлен.

«Я друг Хагрида.»

«Друг Хагрида...» — Арагог на мгновение задумался и наконец сделал шаг назад.

«Даже как друг Хагрида, я не могу тебе помочь.»

«Ты сам пришел сюда, никто тебя не спасёт.»

«Я думаю, ты не понял.» — Уэйн покачал головой. «Я просто хотел сказать...»

«Ради Хагрида, уходите сейчас же, и я сохраню жизнь тебе и твоим детям.»

«Ой?»

Арагог сердито рассмеялся: «В Хогвартсе теперь есть курс, где учат лгать?»

«Я хочу посмотреть, как ты сможешь нас пощадить!»

Все акромантулы издали щелкающие звуки и окружили их. Эта ужасающая сцена могла напугать до смерти пациента с арахнофобией.

Глаза тысяч акромантулов источали зеленый свет, который символизировал их стремление к пище.

«Яд, хелицеры и ногощупальца, паучьи ноги, даже паутина.»

Уэйн поднял палочку и внезапно улыбнулся: «Я только что обнаружил, что Акромантул полон сокровищ.»

Голос Арагога внезапно стал холодным, когда он услышал комментарий Уэйна: «Убейте его!»

\*Чжи!\*

Изо рта Акромантулов выбросилось бесчисленное количество паучьих нитей. Эти паучьи нити чрезвычайно липкие. Попад в ловушку, очень трудно выбраться.

Паутина и ее клубки — самые эффективные средства охоты для пауков!

«Инсендио!»

Из кончика палочки вырвался пылающий огненный шар, быстро расширился и затем с грохотом взорвался.

Кольцо огня с Уэйном в центре распространилось во всех направлениях. Все паучьи нити сгорели дотла после контакта с пламенем.

После того как акромантулы, стоящие впереди, соприкоснулись с пламенем, они издали пронзительный крик, и вскоре от них запахло гарью.

Это не только не отпугнуло пауков, но и сделало их еще более свирепыми.

Пауки — это группа жестоких хищников, которые не щадят даже трупы своих товарищей, но Уэйн помогает им составлять продовольственные пайки.

\*Хе~ции!\*

Паучьи нити теряют свои свойства под воздействием пламени, но в ней все равно остается яд.

Сильно едкий яд издал шипящий звук, когда коснулся земли, а воздух наполнился ядовитым дымом.

Уэйн наложил на себя Щит Эгиды и посмотрел на единорога под защитой Короля Феникса.

Пока рядом Король Феникс, эти токсины не смогут на них повлиять.

Уэйн указал перед и тихо произнес заклинание

\*Ту-Дум!\*

С неба обрушился гнев грома, яростно бомбардируя тело Акромантула, и часть его слилась с внешней зоной пламени, от чего оно выпускало искры и молниями на всем пути.

Уэйн также дал этому сочетанию название.

Меч Громого Огня!

С наложенным щитом, Уэйн крепче схватил палочку и бросился в рой пауков.

«Конфринго!»

«Бобиллиус!»

«Ступефай!»

«Алмен Эртус!»

Красочные магические заклинания вырвались из кончика палочки Уэйна, с неба прогремел гром, и под вой Акромантулы развалились на куски.

В сочетании с динамическим восприятием даже в темноте паутина и яд не могли поразить Уэйна.

«Чёрт возьми, почему маленький волшебник такой сильный!»

Арагог отступил и выругался: «Стой! Стой!»

«Мы тебя отпустим, но оставь единорога!»

Сердце Арагога обливалось кровью, эти пауки были его детьми.

Хотя за свою жизнь он имел тысячи детей, его сердце все равно обливалось кровью, когда он видел, как маленький волшебник убивал его собственных отпрысков.

«Ты все еще не понимаешь ситуацию, Арагог.» — Уэйн выпустил еще одно взрывное заклинание, образовав глубокую яму в земле. Все пауки поблизости исчезли, и он презрительно усмехнулся: — «Теперь дело не в том, отпустишь ли ты меня, а в том, отпущу ли я тебя!»

\*Тзз!\*

Гигантская паутина, образованная электрической дугой, упала, и голубой свет осветил ночное небо в небольшой области. Те пауки, которые коснулись электросети, были расчленены сильным током и разбросаны по земле.

Их твердые панцири и липкие паучьи нити не оказывали никакого эффекта при столкновении с громовыми сетями.

«Я сдаюсь! Маленький волшебник, что ты хочешь, чтобы нас отпустить!»

Арагог терпел боль и умолял. Он только что не полностью вышел из зоны поражения электросети, и одна из его ног была отрезана.

\*Умм~!\*

\*Умм~!\*

В повисшей тишине поле боя звук, издаваемый маленьким зверем, был особенно отчетливо слышен.

Наступательный темп Уэйна немного замедлился, и, обернувшись, он увидел, как новорожденный единорог лежал перед своей матерью и сосал.

Мать-единорог также нежно тыкается носом в маленького единорога.

Увидев эту трогательную картину, убийственное намерение в сердце Уэйна внезапно сильно успокоилось.

Арагог почувствовал, что эмоции Уэйна уже начали успокаиваться, поэтому он быстро ковал железо, пока оно было горячо: «Маленький волшебник, на этот раз это все моя вина, но ты также убил так много моих потомков.»

«Ради Хагрида, пожалуйста, отпусти нас. Если ты снова придешь в Запретный лес в будущем, мы никогда не посмеем причинить тебе неприятности.»

«И мы тоже не будем мстить единорогу.»

За несколько минут погибли сотни акромантулов, а они даже не тронули ни единого волоска на голове Уэйна.

Арагог не сомневался, что если дать маленькому волшебнику достаточно времени, ни один из пауков не сможет сбежать.

«И это все?» — Уэйн презрительно поковырялся в ушах: — «Ты хотел съесть меня, когда думал, что я беззащитный, а теперь хочешь сбежать, когда не можешь себе этого позволить.»

«Ты многого хочешь.»

Он щелкнул пальцами, и ударила еще одна молния, убив стоявших поблизости пауков.

Затем он протянул руку, чтобы схватить её, и громовая сеть, которая была еще больше, чем прежде, покрыла всю область. Хотя расстояние между электрическими нитями было немного больше, если бы что-то размера Акрмантула хотело пройти, ему потребовалось бы по крайней мере потерять две руки или ноги.

Что касается размеров Арагога, то несложно разделить его на 180 частей.

«Что, черт возьми, тебе нужно?»

Уэйн подошел к единорогу, и где бы он ни проходил, пауки, которые еще могли двигаться, отчаянно разбежались.

Согласно легенде, приближаться и прикасаться к единорогам разрешено только чистым девушкам.

Но у Уэйна есть талант близости к магическим существам! К тому же он только что защитил двух единорогов. Мать-единорог не возражала против его приближения и даже ласково

окликнула.

Увидев, что малыш наслаждается едой, Уэйн улыбнулся и погладил его еще влажное тело.

Честно говоря, новорожденный единорог не очень-то симпатичный, но когда у него отрастет шерсть, он станет милым существом.

Сделав все это, он встал и посмотрел на Акрмантула.

«Даже ради Хагрида тебе придется заплатить цену, если хочешь выжить.»

После выступления он применил заклинание трансфигурации, чтобы превратить сломанное дерево рядом с собой в бочку высотой один метр и диаметром полметра.

«Наполните эту бочку своим ядом, и сможете уйти.»

«Всю бочку?!»

Арагог не мог поверить своим ушам.

Он с ума сошел потрогав лошадь?!

Яд акромантулов — это эссенция всего их тела, а не слюна. Они не могли плевать ею сколько, сколько захотели.

«Вы не имеете права торговаться.»

Уэйн снова протянул руку, и лозы на земле внезапно взлетели, крепко связав тело Арагога и подняв его в воздух.

Как бы он ни боролся, он не мог от этого избавиться.

«Если ты сегодня не наполнишь эту бочку, я лично удалю твой ядовитый мешок и заберу его себе.»

«Тебе придется разбирать последствия самому.»

Сказав это, Уэйн снял громовую сеть.

Он не боялся, что другие Акрмантулы воспользуются возможностью сбежать. Пока Арагог находится под контролем, у этих пауков не хватит смелости.

Управление таким большим Акрмантулом потребляло много магической силы. В сочетании с тем фактом, что он все еще поддерживал Щит Эгиды, Уэйну пришлось экономить магическую силу.

«Я обещаю тебе.»

«Но ты не можешь нарушить свое обещание. Пока эта бочка полна, ты отпустишь меня и моих детей.»

Почувствовав, что Уэйн снова источал убийственное намерение, Арагог наконец сдался.

Чем старше становится человек, тем больше он боится смерти.

То же самое касается и пауков.

Арагог прожил пятьдесят лет, и у него уже сильная катаракта зрения, но он еще недостаточно прожил. Он хотел прожить до конца своей жизни и не хотел умереть от рук этого маленького волшебника.

«Я из Пуффендуя, как я могу тебе лгать?» — сказал Уэйн, не краснея.

Арагог был ошеломлен.

Он подумал, что такой жестокий маленький волшебник, даже если он и не слизеринец, должен быть одним из смутьянов Гриффиндора.

Но ты из Пуффендуя?

Знает ли твой декан, что ты такой жестокий?

Будучи гораздо сильнее их, Арагог мог надеяться только на репутацию Пуффендуя.

Он сделал ряд странных зовов, и другие акромантулы отреагировали.

Затем на месте происшествия произошла странная сцена.

Сотни акромантулов выстроились в два ряда в стройном порядке. Они взбирались на бочку один за другим, выдавливали яд и затем бессильно падали. После они медленно отползали, чтобы освободить место для пауков позади них.

Если вы потеряете яд, вы потеряете жизненную сущность.

Было бы странно не чувствовать себя измотанным.

Губы Уэйна слегка изогнулись.

Яд акромантула, безусловно, один из самых дорогих материалов в волшебном мире.

Пинта (примерно 550 мл) продается по цене до ста галлеонов, и на нее есть спрос, но нет предложения.

Это не только необходимый материал для изготовления высокоуровневых магических зелий, таких как зелья благословения и Умоострильные зелья, но его также можно добавлять во многие зелья в качестве катализатора для дальнейшего улучшения качества зелий.

Даже у Снейпа была только одна банка этой драгоценной штуки. Уэйн взглянул на неё только пару раз, как Снейп убрал ее, словно для защиты от воров.

Скупой.

Большая деревянная бочка Уэйна может вместить от тридцати до пятидесяти пинт. По крайней мере, в течение года или двух ему не придется беспокоиться о яде.

Что касается того, когда он исчерпается...

Запретный лес — территория Хогвартса. Как цвет школы и будущий преемник, он имеет полное право взимать плату за защиту, не так ли?

Акрмантулы послушно доились, поэтому Уэйн не обратил на них особого внимания и сосредоточился на единороге.

Наевшись и напившись, маленький единорог послушно уснул.

Помимо своей привлекательной внешности, единорог также обладает священной аурой, которая заставляла его почувствовать себя очень комфортно.

Единорог тоже был совсем рядом и терся о него своей большой головой.

Поглаживая мягкие волосы матери-единорога, Уэйн предположил, что это может быть как-то связано с талантом Святого Покровителя.

Яд в деревянной бочке был уже заполнен чуть меньше чем наполовину, но пауков осталось немного. Арагог, висевший на дереве, продолжал кричать и приказывал другим паукам выдавливать еще.

Остальное ему придется доделать самому!

\*Шорох!\*

\*Шорох!\*

Лес, который вернулся к спокойствию, снова был потревожен. Внезапно в темноте вдалеке послышался стук лошадиных копыт, и Уэйн настороженно включил свое динамическое восприятие.

«Охотник! Убирайся из этой земли!»

Раздался сильный и мощный рёв вместе со звуком конских копыт. Король Феникс хотел взлететь в небо от злости, но был успокоен Уэйном.

Вскоре дюжина кентавров перепрыгнула через кусты и приземлилась перед Уэйном.

Эти кентавры были и мужчинами, и женщинами, очень высокими, каждый держал лук и стрелы, и они выглядели чрезвычайно могущественными.

Но когда они увидели останки пауков по всей земле, выжженную землю и сцену, где оставшиеся акрмантулы выстроились в ряд, чтобы выдавить свой яд, они все были шокированы.

Увидев Уэйна и единорога рядом с ним, кентавр тут же поднял лук и направил стрелу на него.

«Охотник, отпусти единорога!»

Уэйн был в ступоре: «Ты что, слепой? Ты когда-нибудь видел охотника такого молодого, как я?»

«И разве ты не узнаешь мою школьную форму?»

Хотя он и сравнительно высокий среди студентов первого курса, он все еще всего лишь ребенок.

Даже не 1,7 метра ростом!

«Волшебники хитры. Кто знает, не использовал ли ты Обратное зелье и не был ли ты темным волшебником, который пробрался сюда под видом маленького волшебника?»

Главный кентавр все еще был начеку и оглядывался. Вид трупов, разбросанных по полю, заставил его руки напрячься, и он холодно сказал:

«Если ты хочешь охотиться на Акромантулов, мне на это наплевать, но не смей порочить единорога.»

Арагог, который все еще с нетерпением ждал сражения между двумя сторонами, был так зол, что его чуть не стошнило кровью.

В чем смысл?

Должны ли мы, пауки, все умереть?

Разве у нас не будет прав "человека", если мы уродливы?

«Я порочу?» — лицо Уэйна вдруг похолодело: — «Мне что, нужно твое согласие?»

«Опусти лук и стрелы!»

Хотя обычно он очень добр к своим одноклассникам, смеётся и шутит, и хорошо ладит со всеми... но это потому, что все эти люди — одноклассники, и если кто-то разговаривает с ним вежливо, он, естественно, будет относиться к нему вежливо.

Но... это основано только на воспитании Уэйна.

У него ещё есть система — система Короля Демонов.

Так что он еще и демон!

И вот теперь группа кентавров, которые даже не были людьми, продолжали направлять на него свои луки и стрелы после того, как он объяснил, кто он.

Это вызвало гнев Уэйна.

Грозовые тучи на небе снова сгустились, и атмосфера стала особенно гнетущей.

Дюжина кентавров беспокойно постукивала копытами, но их луки и стрелы по-прежнему были нацелены на Уэйна, и они не собирались отступать.

«Отпусти единорога и покинь этот лес. Это не то место, где тебе следует быть!»

Это был предводитель кентавров, который только что предупреждал. Когда его голос упал, тетива уже была полностью натянута.

«Группа магических существ, живущих под чужой крышей, действительно ли вы считаете себя хозяевами этой земли?»

Уэйн ухмыльнулся и взмахнул палочкой, заставив луки и стрелы претерпеть поразительные



трансформации.

В шокированных глазах кентавров луки и стрелы в их руках превратились в питонов, которые атаковали их. Они крепко обвили вокруг их рук, открыли свои кровавые пасти и впились зубами в их шеи.

Наступил хаос на поле боя, и кентавры пытались избавиться от змей в своих руках, но они запутывались все крепче и крепче.

Острые клыки впились им в шеи, заставив их кричать от боли.

Когда Арагог увидел эту сцену, семь ног, которые боролись, тихо и бессознательно остановились.

Ты все ещё говоришь, что ты из Пуффендуя?

Если ты не из Слизерина, я каждый год буду давал тебе бочку яда акромантула!

-----

Поставь лайк, если понравилось!

<http://tl.rulate.ru/book/109201/4865526>